

ТЕРЗИЕВА М.Т.

доктор педагогических наук, профессор

Университет им. Проф. д-ра Асена Златарова, г. Бургас, Болгария, terzi@mail.bg

ВОСПРИЯТИЕ БАСНИ В ДОШКОЛЬНОМ И НАЧАЛЬНОМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ БОЛГАРСКОГО ДЕТСКОГО САДА И ШКОЛЫ)

В статье даны историко-литературные и методико-педагогические аспекты восприятия басни как литературного жанра в детском саду и начальной школе. Используются многолетние наблюдения за работой над басней в болгарском детском саду и школе. Прослеживается специфика басни, сделана авторская классификация басен по видам. Сделан анализ рецепции басни, как жанра с древности до конца прошлого века. Указаны точки пересечения и расхождения между литературными требованиями и методическим приложением идей в работе с 5 - 10-летними детьми и школьниками. Автор предлагает методическую классификацию видов педагогических ситуаций и уроков по восприятию басни. Сделаны обобщения научно-практического характера.

Ключевые слова: басня, методическая классификация, детский сад, начальная школа.

Роджер Фаулер описывает басню как “короткий поучительный рассказ в стихах или прозе, в котором человеческое поведение и соответствующие ситуации, представляются, в основном, с помощью животных и птиц, богов или неодушевленных предметов” [5, с.27]. Споры о ее специфике не мешают исследователям выделить ее характерные черты:

1. Прежде всего, басня - это сюжетное произведение. Типичными для нее являются динамика действия, отсутствие подробных описаний и стилистических приемов, замедляющих ход повествования.

2. Герои басен находятся в бинарных оппозициях – одни являются воплощением человеческих добродетелей, а другие - носителями очевидных недостатков и пороков.

3. Мораль в этой жанровой форме выведена на передний план, даже если это непосредственно не анонсировано. Л.С.Выготский утверждает, что каждая басня содержит в себе особенный момент, который он условно называет “катастрофой” по аналогии с трагедией. Такой „катастрофой” является ее финальный момент, в котором двупланово объединены акт, действие или фраза, которые приводят противоречие к его апогею и, в то же время, “разбавляют эту двойственность чувств, которая нарастает в течение всего произведения” [1, с.118]. По образному сравнению автора, басня, как будто, собирается в одну точку и, напрягаясь до предела, одним ударом решает, лежащий в ее основе, конфликт.

4. Другая существенная особенность басни, что в ее содержании, как правило, нет метафор. Ее язык точен, ярок, сжат, близок к разговорному. В ней часто присутствуют звукоподражания, междометия и лексикальные заимствования из фольклора, которые развивают чутье «воспринимателя» к точным словесным деталям.

Разновидности жанра позволяют нам составить следующую авторскую классификацию, которая претендует на исчерпываемость:

- по форме – стихотворные и прозаические
- в зависимости от характера авторской инвенции – народные, авторизированные и литературные;
- в зависимости от контактирования с другими жанровыми формами – басни-сказки, басни-притчи, басни с анекдотическим характером;
- в зависимости от эпохи ее написания – древние, классические и современные.

Басня зародилась тысячелетия тому назад как одно из первых проявлений человеческой художественной мысли и опыта. Следы ее присутствия мы находим в культуре

Египта и Индии. Особое место в ее развитии, как жанровой формы, занимает античная литература. Ученые считают, что первая, записанная для будущих поколений, басня принадлежит Гезиоду (8-7 в. до н. э.), который ввел неписанную традицию – заглавие должно содержать антитезу, противопоставление между персонажами, символизирующими определенные человеческие качества и черты характера. Эзоп, которого считают первым настоящим баснописцем, является полубогатырем личностью, которой приписывают авторство более чем 400 произведений. Они созданы в 6 в. до н. э., а записаны только во 2 в. до н. э. с целью обучения по риторике. В первом веке римский поэт Федр облачает басни Эзопа в стихотворную форму и ставит, наряду с Бабрием, начало стихотворной басне.

В период Средневековья басня имеет свое распространение, но ее настоящий расцвет связан с эпохой классицизма, когда творят Ф.Фенелон (Франция), А.П.Сумароков, И.И.Кемницер, И.И.Дмитриев (Россия). Самыми значимыми являются достижения Жана де Лафонтена и Ивана Андреевича Крылова, которые отличии от античных авторов пишут развернутые повествования в стихотворной форме, построенные с помощью остроумного диалога.

Сформулированные Просвещением новые задачи, требуют, чтобы педагоги обратили на басни полагающееся им, внимание и узаконили их как “детский жанр”. Жан-Жак Руссо, однако, остается скептиком в отношении их возможностей. В его романе “Эмил или о воспитании” даже категорически подчеркнута, что дети не должны иметь доступа к басням до 12-летнего возраста. Автор категорически отрицает необходимость подобном роде чтения для подрастающего поколения, считая, что оно может быть поучительным только для взрослых. [2, 3]

В конце 18 и начале 19 веков создатели басен сталкиваются с интересной закономерностью – их произведения быстро меняют своего адресата и уже охотно читаются преимущественно детско-юношеской аудиторией, а не более зрелыми читателями, для которых предназначены. Пытаясь отреагировать адекватно на это явление, баснописцы уже легитимируются как “авторы для взрослых” и “авторы для детей”, что не мешает ни тогда, ни в наши дни, чтобы самые лучшие произведения для взрослых были доступны и для мальчуганов.

Художественное колебание относительно ценностной системы жанра не является типичным для болгарского воспринимателя. С самого начала ее появления в 19 веке в

Болгарии, басня причислена к детскому чтению. Ее подчеркнутая дидактичность в период Возрождения полностью соответствует тогдашней педагогической мысли, и это объясняет предпочтения со стороны составителей учебников, учителей и литераторов. Софроний Врачанский издает пересказанные им басни Эзопа в 1802 г. В “Рыбном букваре” Петра Берона есть специальный раздел, озаглавлен “Темсилы” (басни). Во второй половине 19 века басня имеет своих знаменитых творцов в лице П.Р. Славейкова, Цани Гинчева, Ст. Михайловского, К. Величкова.

Ее расцвет наступает в годы после Первой мировой войны, когда в этом жанре появляются Элин Пелин, Орлин Василев, Георги Райчев, Ангел Каралийчев, Асен Разцветников, Камен Калчев, Христо Радевски и другие. Басни Элин Пелина во многом следуют классические образцы, завещанные свое время Петром Бероном: краткое изложение и, следующая за ним, мораль. Автор, однако, перенос традицию благодаря созданным сказкам-басням, которые ведут к расширению его творческого периметра. В 30-е годы 20 века близкими к басне являются аллегорические сказки (“Дикий лес” Орлина Василева), рассказ-гротеск (хорошо представлен в творчестве для детей Георги Караславова), сатирическая сказка (А.Каралийчева, К.Константинова). Социальные сотрясения и катаклизмы находят место в баснях для детей, превращая ее в актуальное и злободневное произведение.

После Второй мировой войны новые поколения баснописцев берутся за решение задачи – разоблачить с помощью сатиры негативные общественные явления. Некоторые их произведения несут отпечаток идеологической обремененности (Хр.Радевски), других обвиняют в “мелких темах” (Б.Банов), а для третьих сочинение басен оказалось более или менее значимым эпизодом в их творческой биографии (Л.Станчев, Н.Зидаров, Г.Авгарски, А.Босев). И все же, все ими написанное продолжает линию преемственности, завещание добродетелей в форме тонко поднесенной морали [2, с.54-56].

Одним из важных требований эстетического восприятия является то, чтобы любое произведение дошло до адресата в своем аутентичном виде и в оригинальной форме изложения – без коррекции авторского текста. В этом отношении басня является особенно уязвимой. Если точно придерживаться к требованиям, то возникает опасность того, что значительная часть классических басен выпадут из списка детского чтения. Произведения эпохи классицизма не адресованы подросткам, а рассчитаны на взрослого воспринимателя. В результате эволюции общественных и литературных нравов, однако, изменения уже становятся фактом. Но ребенок не всегда в состоянии понять намеки и аллюзии, содержащиеся в баснях Лафонтена, например, они понятны современникам автора и более зрелым людям, индивидам с более богатым жизненным опытом. С другой стороны, дидактическая концовка, которая объясняет послания и внушения автора (например, Эзопа и Крылова), является отпадением от фактологии и событий, чужим для подростков и их эстетической компетентности. Эти и некоторые другие соображения становятся основанием для переводчиков и редакторов нового времени адаптировать классические тексты, адресованные детям, и, несмотря на то, что мы не разделяем их взглядов посягать на художественные произведения, мы воспринимаем их как необходимый компромисс. [3, 4]

Дискуссионным является и вопрос о форме басни. В большинстве случаев она доходит до детей как пересказ

переводчика в прозе, не считая сделанных предварительных адаптаций другими авторами. Это затрудняет педагога, который подходит к басне, как к эпическому произведению, имея в виду текст, который ему представляют отдельные хрестоматии. Таким образом, теряется возможность для сравнения между жанровыми формами басни и сказкой на один и тот же сюжет, которые показали бы различия между ними и подготовили ребенка-воспринимателя к более углубленной работе над текстом в следующей школьной степени.

Из-за своего сравнительно краткого объема, басня отвечает возможностям пяти-шестилетних детей-воспринимателей. Сказка-басня, однако, (например, “Ворона и лиса” Элин Пелина) содержит больше эпизодов и дает возможность для полного развития характеров, введения портретных описаний, деталей поведения героев и т.д. Смешанная жанровая форма является благоприятной для работы с детьми дошкольного возраста, потому что осуществляет плавный переход к возрасту начальной школы.

Тематическое объединение басни также является условием для их подбора. Актуальные для дошкольного возраста темы о дружбе (“Лиса и аист” – Лафонтена), о хитрости, которая является оружием слабого в его борьбе с сильным (“Лев и лиса” – Эзопа), разоблачение лени (“Оса” – Георги Авгарского), надменности (“Арбуз” – Сергея Михалкова), жадности (“Жадная собака” – Эзопа) и других человеческих недостатков. Объединение можно сделать и около конкретного персонажа – героя нескольких басен: лиса, собака, волк, кошка, коза и др.

Познавательная активность детей дошкольного возраста “спотыкается” об аллюзии и иносказательность произведений. Поэтому воспитатели в детском саду должны разработать систему методов и приемов превращения произведения в доступный художественный текст. Доминирующими среди них являются словесные: введение остенсивного определения; беседа с репродуктивными, проблемными и вопросы нравственно-оценочного характера; выразительное чтение; сопоставление между текстами басни и сказки с аналогичным сюжетом; введение героя с помощью загадки, оценка его качеств при помощи поговорок; пересказ текста басни в прозе, создание «запутанной» басни.

К наглядным методам и приемам относятся: работа со “скрытыми рисунками”, иллюстрация к отрывку из басни, экскурсия в зоопарк, показ научно-популярного фильма.

Практические методы включают использование: дидактичных игр, игр-драматизаций, игр-инсценировок.

В начальной школьной степени учащиеся знакомятся с басней, как жанром, во втором классе; ее присутствие в третьем и четвертом классах является обязательным, потому что в старших классах снова будет изучать, в пятом классе.

Современная методическая литература предлагает разные методы и приемы работы над басней, некоторые из них дословно повторяют те, что использовались в детском саду, но есть и другие, которые присутствуют в отдельных моментах урока при изучении басни:

-во вводной части – рассказ учителя, комментарий, ознакомление с творчеством автора, разгадывание картинного ребуса;

-в основной части – беседа с акцентом на вопросах творческого характера; определение вида басни, характеристика героя, формулирование морали, выразительное

чтение учениками, чтение в ролях; решение тестовых задач; пересказот лица героя;

-в заключительной части –решение числовых ребусов, переписывание предложений, сопоставление с текстом другой басни и т.п.

Подготовка педагогов – будущих воспитателей и преподавателей в детском саду и начальной школе, привело к апробированию следующей методической классификации педагогических ситуаций и уроков в работес басней, которая сегодня используется в работе болгарских детских садов и школ:

А. Басня-сказка – смешанная жанровая форма с позитивным финалом, увенчанная моралью.

Б. Басня и сказка – произведения с близким или идентичным сюжетом, но с разным посланием.

В. Басня в стихотворной форме.

Г. Басня в прозе.

Д. Восприятие двух басен – с общим персонажем.

С позиции исследователей, имеющих определенные теоретические достижения и накопивших определенный практический опыт, мы сделаем некоторые обобщения научно-практического характера:

1. Попытки прямого толкования морали басен и их схематическое применение в житейских ситуациях, могут оттолкнуть маленьких воспринимателей. Педагог должен косвенно внушить ценностную систему жанровой формы, чтобы уменьшить и без того тенденциозный, местами, дидактизм.

2. Он может привести детей и учащихся к прозрению ее аллегоричности и дать им возможность связать качества и поступки героев с определенным типом человеческого поведения, к которому они не должны оставаться равнодушными.

3. Поставив эстетическое выше нравственного в идейно-эстетическом анализе, учитель, несомненно, сумеет внушить общечеловеческое звучание произведения.

Литература

1. Выготский, Л. Психология искусства. М., 1968.

2. Ковачева, Н. Басня для детей и юношества эпохи Возрождения и ее воспитательная традиция. – В: Вопросы детской литературы 89, С., НМ, 1989, с.45-58.

3. Парашкевов, П. Студии и статьи по болгарской литературе для детей. Бл., 1996.

4. Попиванов, И. Жанр и жанровая специфика. С., 1984.

5. Фаулер, Р. Словарь современных литературных терминов. С., НИ, 1993.